

В империи Зин, в столице Сокра, на улице жилого района Z, Уайт, обременённый винтовкой марки «Чжоу Юань» и тяжёлым рюкзаком, полным боеприпасов и повседневных вещей, ждал два часа, пока черный купол не стал закрываться. К нему медленно подъехал механический экипаж, за рулем которого сидел Бретт — седовласый мужчина. Неудивительно, что Бретт оказался здесь. В конце концов, именно так Джордж назначил встречу для него и Уайта на полдень, когда солнце светит особенно ярко. В обычной ситуации случайные путешественники и потерянные души предпочли бы действовать в ночное время или под слабым светом. Эта особенность была выявлена научными кругами империи Зин ещё в начале Новой Юаньской династии. За пятьсот лет многие военные операции и действия Сократического комитета основывались на этом открытии. — Эй, Уайт, как ты провёл последние два дня? — произнес Бретт, притормаживая механический экипаж. — Если бы твоя команда не вернулась из Забытого болота, тот старикан Джордж не дал бы тебе выходной. С этими словами Бретт остановил паучий механический экипаж и вышел навстречу Уайту. Тот, оторвавшись от своих мыслей, протянул тяжёлый, почти весивший три четверти его тела, хаки-рюкзак, тем самым ставя Бретта в роль временного носильщика. После того как он передал все тяжести Бретту, Уайт почувствовал давно забытую легкость. Прошло 24 часа с тех пор, как он последний раз спал, но сейчас он не чувствовал никакой усталости, наоборот, был необычайно бодр. Возможно, это было связано с открытым куполом — в его голове вспомнился образ ангела из обрывков памяти. Он был рожден в чудесном сне Создателя, приходит в моменты отчаяния и опасности, окутанный золотом оставшейся надежды. С его белокурыми перьями, соединёнными с нежной кожей, он ведет мир к свету, к будущему. — Бам! Пока Уайт погружался в свои воспоминания, Бретт неожиданно закрыл багажник своего механического автомобиля и произнес своим характерным глубоким голосом: — Свет, мы в пути. — В дорогу? Этот седовласый человек действительно знает, как подколоть меня, — Уайт сердито подумал про себя, открывая слегка ржавую дверцу и садясь в машинку. С механическим экипажем, который тронулся по запорошенной дороге, Уайт глубоко вздохнул и расслабился. В конце концов, всего три дня назад он попал в этот мир, и за это время произошло столько невероятных событий, что нормального человека это бы шокировало. Экипаж катился по не слишком широким улицам. Из-за большого скопления людей в центральном районе Сокра, Бретт выбрал более просторные пути в трущобах на окраине. Старые улочки, молчаливые дома, бездомные, умирающие на земле, и темнота, которую уже с самого горизонта поднимала ночь — всё это вызывало у Уайта чувство печали. — Бретт, сколько до закрытия этого черного купола? — спросил Уайт, указывая в дали. — Этот купол? — Бретт невольно взглянул на свои часы. — Осталось сорок пять минут. Не переживай, я мастер вождества и легко проведу через толпу случайных людей. Знай, — его лицо приобрело гордый вид, — год назад именно я пробирался сквозь толпу и спас четырех-пятерых товарищей во время операции по открытию маршрута 40. Кроме того, сейчас на улице никого нет, так что не переживай, солнце нам видимо. — Замечательно, — произнес Уайт, произнеся несколько вежливых слов, чтобы скрыть свои внутренние сомнения: какой-то Бретт опять упомянул о неподходящих моментах — как будто он накаркал чертово несчастье! Если что-то пойдет не так с этим заданием, он будет в ответе. Как можно проклинать кого-то, с кем только вчера встретился? Как будто улавливая недовольство Уайта, Бретт, проехав несколько минут, попытался разрядить атмосферу: — Кстати, Уайт, как тебе город Сокра? Ты же только что приехал из внешних районов, мне интересно твое мнение. Уайт замер на мгновение. В конце концов, прошло только три дня с тех пор, как он попал в это время, а его первоначальные воспоминания были весьма неполными. Он не хотел вызывать подозрений у Бретта, своего «хорошего друга». Поэтому Уайт решил переправить вопрос обратно: — А какое твоё мнение, Бретт? — Я не особо оптимистичен по поводу Сократического комитета. — Бретт на мгновение замер, затем продолжил. — Их модель управления городом становится всё более устаревшей. Они продолжают действовать так, как пятьсот лет назад, и совершенно не внедряют новшества. Уайт, если ты читал информацию, то знаешь, что наша технология в течение последних пятисот лет замерла на месте, несмотря на

то что человечество постепенно расширяло свои жизненные просторы. Но как только я попал в Сокру, я осознал, что люди из комитета полностью впали в дремоту.— Дремота? Они решили оставить всё как есть, не сумев устранить всех случайных? — Уайт применил термин, популярный в предыдущем мире.— Да. — Бретт кивнул. — Число случайных на Западном континенте, возможно, исчисляется сотнями миллионов, а в империи Зин — десятками миллионов. Сократический оплот существует уже пятьсот лет, и я боюсь, что у них нет силы расширяться наружу. Комитет просто преследует собственные интересы и богатство: фабрика «Сунь Юань» производит материалы, будто открыта только для них. Даже ритуалы, которые должны были бы благословить город и купол, они, похоже, просто игнорируют.— Ритуалы? Кровавый Ночной Ритуал? — слово, словно спонтанный лихорадочный мозговой штурм, всплыло в сознании Уайта. И тут же в его воображении возникла жуткая картина: темное и грязное место — канализации Сокры, затоптанные трупами и лужами крови, и истерически закричал Бретт, словно заблудившийся призрак в этой снисходящей реальности. — Да. Кровавый Ночной Ритуал уже не секрет. Каждый сорок лет проводится его аналог. В любом случае, как бы его не называли, он служит для очищения купола и обеспечения энергией города Сокра. Без света солнца и луны, как там может быть столько чистой пищи и воды? Бретт с возмущением продолжал говорить, вырывая Уайта из ужасных мыслей. Он покашлял, сделал паузу и затем добавил:— Хотя они последние дни и тестировали купол, эти люди всё равно погружены в выборы и борьбу за власть в парламенте империи Зин. Ритуал — лишь формальность. Возможно, в Сокре сейчас проникает множество случайных.— Так ли это? Есть ли риск в нашей миссии? — вопрос Уайта был крайне практичным.— Риск? Выживание как человека в пустоши — это самый большой риск. Подумай сам: в Сокре полностью запрещено существование людей с магической силой или сверхъестественными способностями. В их глазах всё необычное и мистическое связано со случайными и является опасным. На самом деле, это не так однозначно: у человеческой силы всегда есть предел. Но многие местные охранники привносят сверхспособности и это действительно помогает в бою, — объяснял Бретт.— Сверхспособности? И какие же? Как у магов? — насторожился Уайт. В соответствии с известной информацией, помимо потерянных, таких как Ято и Наташа — той самой безумной дамы, обладающей магией — неужели существует что-то третье в «необычном»? — Их два типа. Первые — физически усиленные. Они могут прыгать больше десяти метров, или настолько сильны, что легко поднимают одутловатый однолетний грузовик. Вторые — ловкие. Они могут втиснуть нож в сердце за мгновение, — Бретт на одной руке держал руль, а другой демонстрировал, как легко можно всадить кинжал.— А что с другими? — Уайт был заинтригован.— Специальные способности разделяются на категории. Я видел человека, управляющего Ву Синжэнь, но он погиб от огня своих товарищей. И был один, кто использовал огонь. Представь: он может вызвать пламя из воздуха без топлива, и этот огонь, кажется, был смертельным для случайных, но отличается от нашими огнемётов. Это лишь временный период, — Бретт вздохнул и произнёс: — Не думай о тех, у кого есть способности, у тебя их нет. Изначально у империи Зин нет признания для людей с суперспособностями, так что им приходится прокладывать свой путь самостоятельно. Говоря о выживании в пустоши, продвигаться до профессионального уровня — более реалистичная задача.— Профессиональный уровень? — спросил Уайт, его интерес разгорелся. В конце концов, вчера в темной комнате для задержанных охраны Джордж случайно упомянул о нём, но после задержания за «незаконные ритуалы» он не мог попросить о дополнительной информации.— Это общепринято в империи Зин. Ранг в городе Сокра особенно важен. Он общедоступен для охраны и армии. Всего пять уровней: 1-5, 1 — высший, 5 — низший. Они называются Рассвет, Темная Звезда, Ураган, Красная Земля и Серебряный Клинок. Я, как и ты, Серебряный Клинок. Я на пятом уровне, близок к повышению. Ты же — на втором уровне, это ещё далеко. Но если дорога к Безмолвным Высотам полностью откроется на этот раз, ты и я сможем подняться до 4-го ранга — Урагана, но только если останемся живы, — объяснял Бретт. Уайт повернулся к Бретту, у которого были серебристые волосы и крепкое телосложение. Он был в серебристо-

белой форме охраны, на груди висела медаль «Длинный Меч и Молот», а на лице было густое выражение. В его сердце возникло легкое чувство страха перед миром пустоши. В конце концов, сегодня ему предстояло покинуть «Теплицу Сокры», защищенную куполом, и увидеть настоящую боевую зону на окраинах Сокры, заполненную случайными и всевозможными странностями. Когда механический экипаж приближался к чёрному куполу, на дороге постепенно становилось все больше автомобилей. Приказов комитета к конвоям и армии скопилось так много, что они были почти сосредоточены на сегодняшней и завтрашний день. Когда они подъехали к первым гигантским стальным воротам серебристого цвета, военные джипы, механические боевые машины и несколько гражданских машин начали проходить контроль один за другим. Чтобы защитить себя от случайных и потерянных, Сокра построила трёхуровневую защитную систему. Каждый уровень имел стену высотой 60 метров снаружи и высокие темные ворота. Когда механический экипаж Бретта и Уайта подъехал к проходной, Уайт высунул голову в окно и посмотрел вверх. Гигантские ворота высотой более пятидесяти метров стояли, словно гигант, охраняющий всё темное, исполняя обязанности рыцаря-хранителя. После предоставления удостоверений наших охранников, Бретт и Уайт проехали совершенно гладко. Спустя несколько сотен метров за черным гигантским воротами находились серебристые гигантские ворота. Когда третьи бронзовые ворота, напоминающие классического культуриста, начали медленно открываться, чистый белый свет начал просачиваться через щель в гигантских воротах. Более того, когда механический экипаж двигался вперед, а ворота открывались, свет был как божество с неугасимым пламенем, изливая на них всю свою силу, пытаясь совершенно вознести их души и вырваться из этого адоподобного мирка пустоши. — Свет, это свет, — не удержался Уайт от восторга. Когда механический экипаж полностью покинул медленно закрывающийся купол Сокры и стремительно двигался по маршруту 55, Уайт наконец столкнулся со светом и внимательно разглядел мир, который по настоящему принадлежал пустоши. После того как Уайт психологически приготовился, вместо индустриального загрязнения он увидел ясное голубое небо, зелёные травы, волнистые горы и разбросанные валуны. Хотя животных не было видно, солнце вдали излучало тёплый золотистый свет, стоя и наблюдая издалека, как вечный бог, который управляет светом, ведя людей пустоши к надежде. Но тут же Уайт почувствовал, что золотое солнце будто становится всё больше, и свет, который оно излучало, постепенно превращается от инкандесцентного золотистого к кроваво-красному цвету. Трава и камни, казалось, на миг стали самостоятельными, начали вытягиваться причиняя странные щупальца, поворачивая яркие красные внутренности, вырастая вампирские клыки, медленно приближаясь к телу Уайта. Как только Уайт повернулся налево, чтобы сигнализировать Бретту о необходимости бегства на высокой скорости, его вдруг осенило: механический экипаж, в котором он находился, исчез без следа. Он сидел и летел по красной дороге в странной позе. — Бретт? — Уайт протянул левую руку, пытаясь дотянуться до Бретта, который также «летел». Но когда его пальцы соприкоснулись с одеждой Бретта, ярко-красная кровь начала вытекать из его организма. После этого жир, внутренние органы и неопишуемая грязная жидкость хлынули наружу. Всего за три-четыре секунды Бретт превратился в скелет, покрытый кровью. Когда глазные яблоки скелета вдруг упали на землю, его голова повернулась в странной манере и жестоко атаковала Уайта оставшимися клыками.... — Уайт? Уайт? Мы на месте, — голос Бретта снова прозвучал в ушах Уайта, и он внезапно очнулся, распахнув глаза и осмотревшись вокруг. Он все еще находился в механическом чаре, но снаружи царил полумрак. После кошмара он несколько раз глубоко *inhal*ировал, вытер пот со лба и попытался привести свои чувства в порядок. Опомившись, он взглянул в окно и заметил, что их механическая коляска с Брэттом припарковались перед простым железным воротом высотой в несколько метров. Над ними мерцали две лампы, сканируя окрестности. — Брэтт, ты где? — спросил Райт, прикрывая дрожащей левой рукой грудь. — На посту «Безмолвные Высоты, А». Можем пройти внутрь и доложить позже. Завтра, вероятно, будет задание по борьбе с Уксинами. Давай хорошенько отдохнем, — ответил Брэтт, открывая дверцу машины и направляясь к железным воротам. —

Отдых... — тихо произнес Райт. Он длинно вздохнул, словно обрел полегчение, и бессильно обрушился в кресло механического чуда.

<http://tl.rulate.ru/book/112771/4639439>